

УДК 159.922
DOI: 10.24045/aps.2017.2.2

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОБСТВЕННОМ БУДУЩЕМ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПРИ ПОМОЩИ ПРОЕКТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Н. Р. Привалихина

*Старший преподаватель
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
г. Красноярск, Россия*

THE STUDY OF IDEAS ABOUT THEIR OWN FUTURE IN ADOLESCENCE WITH THE HELP OF A PROJECTIVE INTERVIEW

N. R. Privalikhina

*Senior teacher
Siberian State University
of Science and Technology
named after Academician M. F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. The article presents materials on the study of ideas about one's own future in adolescence with the help of a projective interview. The structure of the interview corresponds to the structure of ideas about the future. Presentations of young men and women about the future include the following components: the structure of the future image (determined by the existence of life plans and goals and their structuredness). The depth of goal-setting, attitude to the future. Specificity of ideas about the future of young men and girls is revealed. The typology of images of the future in adolescence (infantile, declarative and creative) is defined.
Keywords: image of the future; youth age; projective interview; life goals and plans; time perspective.

В настоящее время условия жизни сменяются быстрее, чем сами поколения. Постоянные системные изменения (информационные, демографические, технологические, социальные и т. д.), по словам А. А. Кроника, приобретают характер «взрывов» [3, с. 28–29].

Именно современным юношам и девушкам в ближайшем будущем предстоит решать столько проблем, сколько не решало человечество на

протяжении многих веков. Каким предстоит будущее в сознании современных юношей и девушек, находящихся в процессе получения высшего профессионального образования? Поиск ответа на данный вопрос и определил направление нашего исследования. Представления о собственном будущем являются важным психологическим регулятором жизнедеятельности и ресурсом для адаптации молодого че-

ловека к современным условиям его существования.

Изучая отношение молодых людей к своему будущему, мы можем понять, какие затруднения испытывает современная молодежь в организации своего жизненного пути. В юношеском возрасте перед молодым человеком встают фундаментальные задачи социального, личностного и профессионального самоопределения. Видение себя будущим профессионалом является показателем связи молодого человека и общества.

М. Р. Гинзбург рассматривает самоопределение как процесс, развернутый во времени. В данный период появляется способность строить жизненные планы, утверждается самостоятельность личности и с осознанием свободы выбора жизненного пути, принимается ответственность за свою жизнь. Исследователь выделил основные характеристики психологического будущего в юношеском возрасте: структурированность, дальность планирования и насыщенность смыслом представлений о будущем [2, с. 46–47].

В исследовании мы опирались на теорию жизненного пути и психологического времени личности (Б. Г. Ананьев, Е. И. Головаха, А. А. Кроник, С. Л. Рубинштейн и др.), концепцию личностного самоопределения (М. Р. Гинзбург), интегральную периодизацию общего психического развития человека (В. И. Слободчиков). Анализ литературы показывает, что разные исследователи для обозначения представлений индивида о собственном будущем используют разные терми-

ны: жизненные планы, жизненные цели и стратегии, жизненные и временные перспективы. Между тем, содержание подразумевает, что речь идет о сознательных представлениях личности о собственном будущем или другими словами об образе будущего. Образ будущего оказывает влияние на жизненный путь человека, его активность, удовлетворенность жизнью и эффективность деятельности. Простроенность, продуманность и развитость образа будущего – важнейший показатель того, насколько человек стал субъектом собственной жизни. Именно юношеский возраст включает в себе возможности становления субъекта продуктивного действия и собственного развития, автора собственной жизнедеятельности.

Изучив теоретические источники, мы определили структуру представлений юношей и девушек о собственном будущем:

1. Простроенность образа будущего определяется наличием жизненных целей, жизненных планов и их структурированностью. Структурированность включает следующие характеристики: содержание и осознанность образа будущего. Содержание – это цели, планы, стремления, мотивационные предпочтения, потребности, ценности и т. д. Критериями осознанности образа будущего являются: соответствие или несоответствие целей и средств их достижения; реалистичность или фантастичность жизненных планов и целей; целостное или фрагментарное представление о собственной жизни, локус контроля.

2. Глубина целеполагания – протяженность временной перспективы (ближайшее или отдаленное будущее).

3. Отношение к будущему (удовлетворенность – неудовлетворенность; позитивное – негативное; приятное – неприятное; активность и творчество или пассивность и воспроизводство стандартов прошлого).

Задачами исследования стали выявить, описать и сравнить образ будущего у девушек и юношей по перечисленным выше параметрам оценки представлений юношей и девушек о собственном будущем; выявить и описать типологию образов будущего.

В качестве гипотезы исследования выступило предположение о том, у современных юношей и девушек представления о будущем будут иметь специфические особенности. Значительная часть респондентов будут воспроизводить стереотипные представления прошлого.

Методы исследования. В исследовании приняло участие 30 студентов 2–3 курсов Красноярского государственного аэрокосмического университета, Красноярского государственного педагогического университета, Сибирского федерального университета города Красноярска. Из них 15 девушек и 15 юношей в возрасте от 19 лет до 21 года.

Для реализации поставленных задач было разработано проективное интервью. В основе данного метода лежит предположение о том, что человек склонен проецировать, т. е. переносить свой жизненный опыт и представления на интерпретацию действий других людей, а так

же на вымышленные ситуации, персонажей и т. п. Преимущество проективного метода заключается в отсутствии структуры, навязываемой извне. Данный метод позволяет изучать глубинные структуры психологического опыта личности. Структура проективного интервью соответствует структуре представлений юношей и девушек о собственном будущем. Обработка результатов на открытые вопросы производилась посредством процедуры частотно-смыслового анализа, который предполагает выделение смысловых категорий, характеризующих высказывание большинства респондентов, а затем подсчет частоты их использования. В интервью вошли следующие вербальные и невербальные проективные техники:

1. Проективная техника «Свободные ассоциации» была использована с целью выявления направленности студентов при формировании образа будущего. Респондентам предлагалось назвать 10 ассоциаций на тему «Будущее».

2. Методика «Незаконченные предложения». Респондентам предлагалось завершить три предложения: «Будущее...», «Когда я думаю о будущем...», «Я чувствую, что через год...». Данная техника в батарее с другими применяется как вспомогательный прием. Качественный и количественный анализ, позволяет выявить отношение респондентов к собственному будущему.

3. Футуропрактика, автор – Н. Долгополов [5]. Практика взаимодействия со сферой будущего. В качестве стимульного материала сту-

дентам был предложен бланк с шестью кругами и четыре задания.

1. Какой процент занимает будущее в вашем сознании по сравнению с прошлым и настоящим?
2. Какой процент в Вашем будущем занимает так сказать «светлое будущее»?
3. Укажите в процентах, насколько Вы лично управляете своим будущим (в отличие от других людей, обстоятельств)?
4. Укажите, какой процент Вы бы хотели иметь в идеале (желаемая доля будущего в сознании, желаемый процент «светлого» будущего и желаемый процент управления будущим)?

При оценке ответов по методике, оптимальным разрывом между долей реального будущего и долей желаемого будущего («зона нормальности») считается 10–15 %. Особенностью данной техники является возможность фиксировать динамические характеристики взаимодействия респондента со сферой будущего.

4. Рисунок на тему «Я и мое будущее». Респонденты выполняли рисунок на заданную тему, после чего проводилась беседа. При интерпретации учитывались формальные и содержательные характеристики графических образов. Для содержательного анализа графических образов были выделены следующие смысловые единицы – бинарные оппозиции: упорядоченность – хаос; реалистичность – фантастичность; нравственные ценности – материальные ценности; развитие – регресс; естественное – искусственное; чувство безопасности – тревога, страх; динамика – застой; воспроиз-

водство стереотипов – творчество. Анализ рисунков позволил выявить основные жизненные сферы.

5. «Циклический тест времени» Т. Коттла [6, с. 94–95]. Задача – изобразить на листе бумаги свое прошлое, настоящее и будущее в виде трех кругов. Круги могут быть расположены далеко друг от друга, близко, частично или полностью перекрываться. Ключевыми показателями содержательного анализа результатов выполнения теста явились расстояние между кругами и величина кругов. При различной величине большим кругом изображается тот временной период, который имеет большую значимость с точки зрения автора рисунка. Данная техника позволяет выявить удовлетворенность – неудовлетворенность жизнью, а так же целостное осмысление жизни или фрагментарные представления о ней. Наилучший прогноз в отношении будущего – круги одинаковой величины и три круга взаимно перекрываются.

6. Проективная техника «Художественный фильм». Респондентам предлагалось представить желаемый сценарий своей будущей жизни как художественный фильм и рассказать о нем подробно, с позиции главного героя, сценариста и режиссера. Данная техника позволяет выявить доминирующие ценности; способность предчувствовать будущее в ходе текущих событий; направленность человека на себя или на внешние объекты; уверенность или неуверенность в собственном будущем; эмоциональное отношение к собственной жизни и к ее изменениям. Вербальные образы

будущего оценивались в соответствии с выделенными смысловыми категориями для анализа графических образов.

Для выявления осмысленности жизни в качестве дополнительного диагностического инструмента был использован тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО), автор – Д. А. Леонтьев [7]. Тест является адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика. Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в

себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а так же пять субшкал: «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни» и два типа локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – жизнь). Тест СЖО позволяет оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден в будущем (цели), либо в настоящем (прогресс) или в прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Обработка и интерпретация результатов проективного интервью.

Техника «Свободные ассоциации». Общие результаты по всем респондентам отражены в рисунке 1.

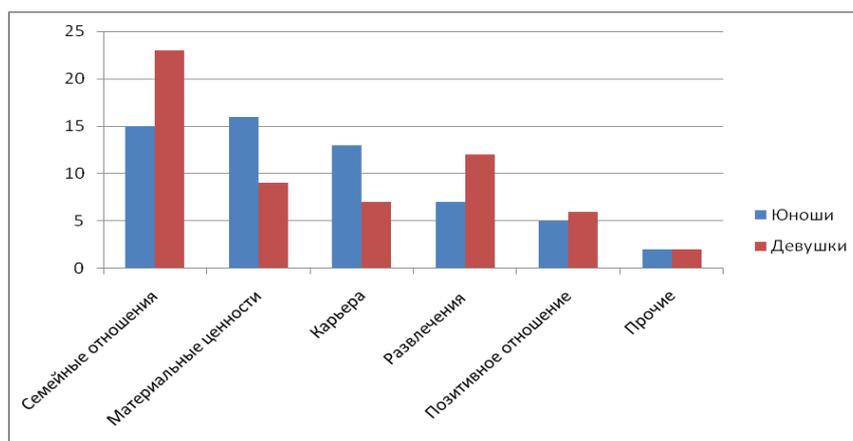

Рис. 1. Результаты выполнения теста «Свободные ассоциации»

Анализ рисунка выявил шесть смысловых категорий: «семейные отношения», «материальные ценности», «карьера», «развлечения», «позитивное отношение», «прочие». По параметру содержание образа будущего у юношей преобладает направ-

ленность на материальные ценности и карьеру, а у девушек – на семейные отношения и развлечения.

Техника «Незаконченные предложения». Результаты представлены в рисунке 2.

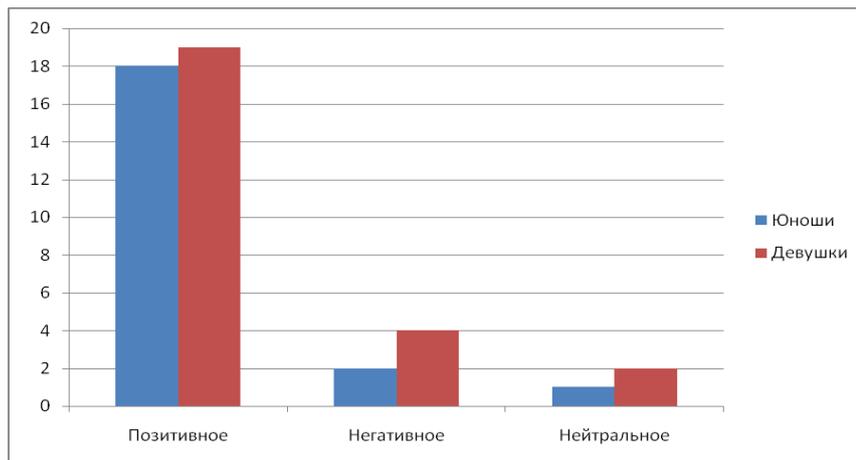

Рис. 2. Результаты методики «Незаконченные предложения»

Из рисунка следует, что большинство респондентов демонстрируют позитивное отношение к собственному будущему. Между тем, значительная часть студентов обнаруживают неопределенное или негативное отношение к будущему. Это может свидетельствовать о неуверенности и неспособности планировать и организовывать собственное будущее. Существенных различий в отношении будущего у девушек и юношей не обнаружено.

3. Футуропрактика. Анализ результатов показывает, что 55 % респондентов желают снять с себя «груз будущего» в связи с предстоящими испытаниями. Их ответы оказались ниже «зоны нормальности». Девушки в большей степени игнорируют собственное будущее, чем юноши (соответственно 35 % и 20 %). У 45 % респондентов (соответственно у 30 % юношей и у 15 % девушек) разрыв между долей реального будущего и долей идеального превышает уровень «зоны нормальности». Это может говорить

об акцентуации на будущем при избегании проблем в настоящем, а также свидетельствовать о повышении уровня тревожности в отношении будущего. Следовательно, юноши в большей степени испытывают страх и тревогу в отношении будущего. У 75 % студентов (соответственно у 35 % юношей и у 40 % девушек) доля «светлого» будущего превышает «зону нормальности». Это свидетельствует об оптимизме относительно будущего не подкрепленном реальными действиями. Данная группа респондентов обнаруживают иллюзорные (нереалистичные) представления о будущем. Показатели ниже «зоны нормальности» у 25 % респондентов свидетельствуют о пессимистической позиции, неуверенности и неопределенности в отношении будущего. Только 45 % студентов, из них 20 % юноши и 25 % девушки чувствуют себя в роли «управляющего» своим будущим, хозяевами своей жизни. Соответственно, значительная часть

молодых людей находятся в позиции «управляемого».

Таким образом, выявились различия по половому признаку, девушки в большей степени склонны фантазировать в отношении собственного будущего, юноши проявляют большую реалистичность в мыслях о будущем.

4. Рисунок «Я и мое будущее». Анализ рисунков и беседы выявляет фантастичность жизненных планов у 40 % респондентов, что может говорить о не критичном отношении к нему и неадекватной самооценке. Страхи, опасения, высокий уровень тревоги демонстрируют 45 % респондентов. Графические образы респондентов данной группы обнаруживают признаки инфантилизма. Это проявляется в избегании ответственности и самостоятельности, что можно интерпретировать как неготовность и неспособность к проектированию собственного будущего. 85 % рисунков воспроизводят стереотипы прошлого, то есть типичный жизненный путь предшествующих поколений. Лишь в нескольких рисунках присутствуют динамические характеристики, большое разнообразие жизненных сфер, происходит расширение графического изображения будущего. Образ будущего становится более дифференцированным, что свидетельствует о структурированности и продуманности жизненных целей и планов.

Большинство студентов демонстрируют в рисунках планирование дел, событий и т. д. Например, «выйду замуж», «куплю дорогой автомобиль», «построю красивый

дом», «стану богатым». Планирование реальных «предметных событий» является выражением стремления личности воплотить в жизнь ситуации, известные ей из жизни. Тогда как планирование проблем является определением будущих задач самого сознания. Отсутствие в рисунках планирования проблем и жизненных перемен свидетельствует о неспособности молодых людей справиться с ними.

Анализ рисунков по содержанию показывает, что 70 % студентов изображают семейное будущее, связанное с браком, рождением детей, общением и построением парных отношений, например, «найду свою половинку», «встречу настоящую любовь», «выйду замуж». 20 % респондентов – индивидуальное будущее, отражающее стремление к самореализации, саморазвитию, самосовершенствованию, например, «путешествовать, познавать мир и себя», «развиваться как личность». И лишь 10 % студентов демонстрируют стремление к профессиональному развитию и обучению, имеют планы, связанные с построением карьеры. Механизм творческого индивидуализированного отношения к будущему в графических образах не обнаружен.

5. «Циклический тест времени» Т. Коттла. Анализ результатов по тесту показывает, что целостное осмысление жизни обнаруживают 13 % респондентов (круги имеют одинаковую величину и взаимно пересекаются). 33 % – демонстрируют линейную связь будущего с настоящим и настоящего с прошлым. У большей части респонден-

тов выявлено отсутствие взаимосвязи между прошлым, настоящим и будущим, что говорит о фрагментарности их представлений о жизни. Появляются различия в отношении образа будущего у юношей и девушек. Картина жизни юношей более целостна и реалистична. У девушек круг «будущего» имеет значительно больший размер по сравнению с прошлым и настоящим, что может свидетельствовать о фантастичности образа будущего, неудовлетворенности жизнью в настоящем и снижении активности.

6. Техника «Художественный фильм». Анализ текстов по фильму показывает, что только 40 % респондентов уверены в собственном будущем. Их представления о будущей жизни развернуты, дифференцированы, непротиворечивы и имеют характер суждений. Данная группа студентов используют в текстах глаголы – «буду», «стану», «закончу»; наречия – «конечно», «независимо», четко определяют даты будущих событий и проявляют заинтересованное, серьезное отношение к обследованию. Большая часть выражают позитивное отношение к будущему (радость, надежду, восторг). Их рассказ о будущем динамичен, эмоционален, насыщен событиями и изменениями, что может свидетельствовать о том, что они этих изменений ожидают, готовы к ним, а тема будущего для них весьма актуальна. Цели и планы респондентов данной группы связаны с отдаленным будущим.

Большая часть молодых людей демонстрируют отсутствие ясного

образа будущего – 60 %. В тексте респонденты данной группы употребляют возвратные местоимения – «мне», «меня»; наречия – «наверное», «может быть», «вероятно»; сослагательные наклонения, например, «было бы хорошо, если бы...». В процессе рассказа, демонстрируют неуверенность, часто меняют свои планы и решения, например: «я закончу университет и выйду замуж за своего молодого человека, а... или нет, наверное, я сначала закончу университет, и поеду в другой город искать работу с ним, если он согласится, конечно...», либо долго думают, прежде чем начать давать осмысленный ответ. Временная перспектива их определяется 1–3 годами.

Значительная часть респондентов – 40 %, выражают опасения, тревогу и неуверенность в отношении собственного будущего. Из них 15 % – демонстрируют страхи и беспокойство, связанные с изменениями, примеры: «мало что изменится», «не хочу.., нет, хочу, чтобы все оставалось, так как есть...», «я ... уверена, что ничего не поменяется». Чем ближе отношение к негативному полюсу, тем беднее событиями образ будущего. Выявлено несоответствие картин и представлений о будущем в графической и вербальной форме, что может свидетельствовать о наличии противоречивых и разнонаправленных отношений к будущему.

Результаты, полученные при помощи методики «Смысло-жизненные ориентации» (СЖО) представлены в рисунке 3.

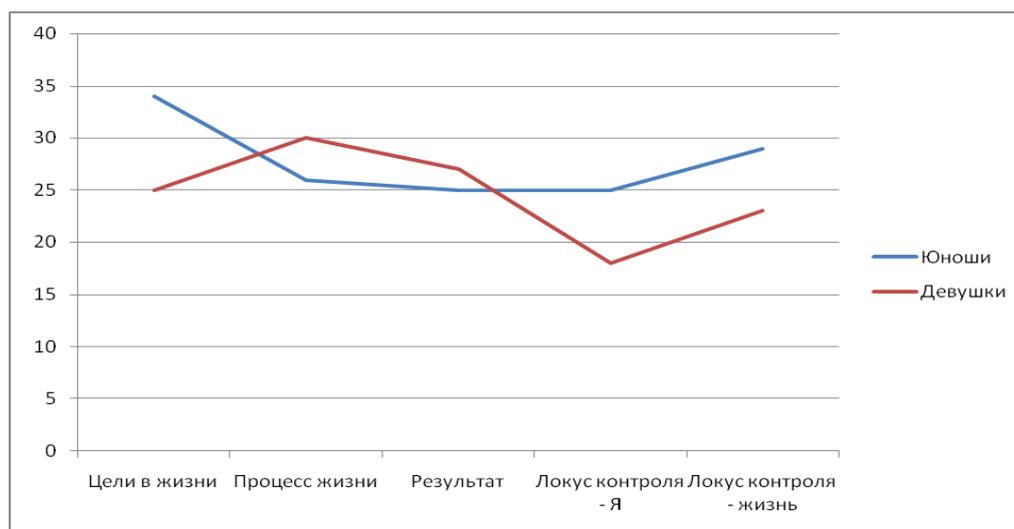

Рис. 3. Графическое представление результатов выполнения теста СЖО

График выявляет различия в проектировании образа будущего у юношей и девушек. Юноши обнаруживают более высокие оценки по таким субшкалам, как «цели в жизни», «локус контроля – я» и «локус контроля – жизнь». Это может говорить о том, что молодые люди имеют более четкие цели в будущем, которые придают жизни определенную направленность и осмысленность; убежденность в своих силах, чтобы контролировать свою жизнь, свободно принимать ответственные решения и воплощать их в жизнь. Девушки демонстрируют более высокие оценки по субшкалам: «процесс жизни» и «результативность», что свидетельствует о гедонистической направленности девушек и убежденности в том, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю.

Подведем итоги. Исследование выявило:

- Актуальность темы будущего для современных юношей и девушек, т.е. их устремленность в будущее.

- Специфичность представлений о будущем в ответах юношей и девушек. Образ будущего у юношей в большей степени простроен, продуман и реалистичен. Юноши с большим оптимизмом и уверенностью смотрят в будущее, чем девушки. Доминирующими мотивами юношей являются традиционные представления о внешнем успехе, у девушек – создание семьи и желание обладать внешней привлекательностью.

- Типологию образов будущего:

1. Инфантильный тип – в данную категорию входят респонденты, образ будущего которых не простроен. Они не готовы брать на себя ответственность за свое будущее, им сложно принять какое-либо самостоятельное решение. Их отношение к будущему характеризуется неуверенностью, неопределенно-

стью, нереализованностью, а так же неспособностью самоопределиться. Респонденты демонстрируют инфантильные цели и фантазии, связанные с ближайшим будущим и установку на «отказ от усилия. Разрыв между возможным и желаемым обнаруживает дефицит ресурса планировать и организовывать собственное будущее.

2. Декларативный тип – респонденты с декларативным образом будущего имеют жизненные цели и планы. Между тем, они малореалистичны, не дифференцированы и не подкреплены реальными действиями в настоящем. Респонденты данной группы проявляют неуверенность, тревожность и беспокойство в отношении будущего и воспроизводят стандарты прошлых поколений. Это, на наш взгляд, связано с тем, что юноши и девушки совершают не переход от подросткового возраста к взрослости, а система образования формально выталкивает их на следующую образовательную ступень, декларируя, что это переход. Это предположение требует проверки и дальнейшего исследования.

3. Творческий тип образа будущего присущ немногим респондентам, которые имеют четкие жизненные планы и цели на будущее. Они знают, как эти планы реализовать, удовлетворены своим прошлым и настоящим, с оптимизмом смотрят в будущее. Обследуемые данной группы выбирают совершенно другой путь формирования собственного будущего – это индивидуализированное, творческое отношение к будущему, предполагающее готов-

ность не к повторению пройденных путей, а к прокладыванию новых.

Настоящее исследование имеет практическую направленность. Разработанное проективное интервью может быть полезно психологам, так как вводит человека в ситуацию исследования и размышления над собственной жизнью, то есть выполняет диагностическую, психокоррекционную и психотерапевтическую функцию.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. – М. : Издательство «Наука», 2000. – С. 75–117.
2. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43–52.
3. Головаха Е. И., Кроник А. А. Воспроизводство и творчество: Два типа отношения к будущему // Проблемы самоопределения молодежи. Тезисы докладов на научно-практической конференции. – Красноярск : КГУ, 1987. – С. 28–29.
4. Головаха Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 256–269.
5. Долгополов Н. Б. Футуропрактика: танцы с будущим // Московский институт гештальта и психодрамы. – М. : Издательство «Буки Веди», 2016. – 616 с.
6. Кроник А. А., Ахмеров Р. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М. : Смысл, 2008. – 294 с.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М. : Смысл, 2006. – 18 с.
8. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие

субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов. – М. : Школьная Пресса, 2000. – С. 302–345.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anan'ev, B. G. Izbrannye psihologicheskie trudy. – M. : Izdatel'stvo «Nauka», 2000. – S. 75–117.
2. Ginzburg M. R. Psihologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredelenija // Voprosy psihologii. – 1994. – № 3. – S. 43–52.
3. Golovaha E. I., Kronik A. A. Vosproizvodstvo i tvorchestvo: Dva tipa otnoshenija k budushhemu // Problemy samoopredelenija molodezhi. Tezisy dokladov na nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnojarsk : KGU, 1987. – S. 28–29.
4. Golovaha E. I. Zhiznennaja perspektiva i cennostnye orientacii lichnosti // Psihologija lichnosti v trudah otechestvennyh psihologov. – SPb. : Piter, 2000. – S. 256–269.
5. Dolgopolov N. B. Futuropraktika: tancy s budushhim // Moskovskij institut geshtal'ta i psihodramy. – M. : Izdatel'stvo «Buki Vedi», 2016. – 616 s.
6. Kronik A. A., Ahmerov R. Kauzometrija: Metody samopoznaniya, psihodiagnostiki i psihoterapii v psihologii zhiznennogo puti. – M. : Smysl, 2008. – 294 s.
7. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennyh orientacij (SZhO). – M. : Smysl, 2006. – 18 s.
8. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologija razvitija cheloveka: Razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze : uchebnoe posobie dlja vuzov. – M. : Shkol'naja Pressa, 2000. – S. 302–345.

© Привалихина Н. Р., 2017.